

Петр Гладилин

Воскрешение Пелагова

Все права принадлежат автору Гладилин П.В. @

8 (926) 142 60 56 m.

МОСКВА 2015

Действующие лица

Лиза — молодая женщина.

Сергей Ирошников — молодой человек.

Постников Павел Андреевич (Постум) — поэт-шестидесятник.

Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) — поэт-шестидесятник.

Ступеньков — следователь.

Дежурный доктор.

Медсестра.

Официантка.

Татьяна — племянница Пелагова.

Человек в ресторане.

Утро

Москва. Февраль 2015 года. Снегопад, переходящий в метель.

Гостиная в современной квартире.

Г о л о с (по радио). Итак, мы как обычно заканчиваем нашу передачу прогнозом погоды. Сегодня ожидается сильный снегопад, метель, ветер сильный, порывистый, температура минус шесть — восемь градусов ниже нуля.

С е р г е й. Снег с утра до вечера, круглые сутки, второй день.

В комнату входит Л и з а.

Л и з а. Давай улетим на Багамы. В самолет, и видели нас. Один огромный глоток солнца!

С е р г е й. Это в старости, милая. Неожиданные Багамы, внезапные Карибы..... после того, как племя молодое, незнакомое не оставит нам никаких шансов. Сегодня совещание..... а это надолго..... акции трижды обвалились за двенадцать дней, ситуация на рынке пиковая.

Л и з а. Наше время уходит, милый, наша жизнь. Я стала так остро чувствовать время!

С е р г е й. А раньше не чувствовала?

Л и з а. Я не была так счастлива, стала жалеть каждую минуточку, каждую секундочку!

С е р г е й. Буду в половине двенадцатого!

Л и з а. В два ночи, не раньше!

С е р г е й. Утром ты похожа на принцессу, вечером на королеву. Скажи еще раз “милый”..... я кайфую!

Л и з а. У тебя не работает правый поворотник, милый!

С е р г е й. Перегорела лампочка. Заеду в сервис. Это еще часа полтора. Как минимум. Договорились, в сервис завтра!

Лиза. Береги себя, дорога скользкая, под снегом лед, к ночи они не успеют убрать улицы.

Сергей. Я люблю тебя! Собирайся, опоздаешь! *(Уходит, возвращается.)* Ключи!

Лиза. Понятия не имею!

Сергей. Ключи!

Лиза. Поймай! *(Бежит от него.)*

Сергей. Сказал: ключи от двери! *(Гонится за Лизой.)*

Они выбегают из комнаты.

Ночь первая

Сцена первая

Кухня в квартире Николая Пелагова. На кухне Ступеньков и Михаил Ромадин (Миша).

Ступеньков. Ступеньков..... следователь.

Миша. Ромадин Михаил Аркадьевич. Лучший друг.

Ступеньков. Смерть наступила в результате обширного инфаркта миокарда. Я вызвал бригаду.

Миша. Не надо везти его в морг. Я против. Он должен остаться дома.

Ступеньков. С какой это стати?

Миша. Он поэт. Он всю жизнь писал стихи.

Ступеньков. Поэтому мы должны отказаться от вскрытия?

Миша. У него есть такие строчки..... послушайте.

Миша, я умру когда,

Не вези меня в больницу,

Буду очень сильно злиться!

До свиданья, до свида.....

Падает снежок, не тает,

Потихонечку светает,

Слышишь, за стеной соседи

Ссорятся, они медведи!

Не вези меня из дома.

Бездыханный отдыхаю,

В эмпиреях я летаю,

Мой напиток это сома!

С т у п е н ь к о в. В каком году написано стихотворение?

М и ш а. В тысяча девятьсот восьмидесятом. Двадцать пять лет тому назад. Вот видите, все точно совпало! Он мертвый, в своей постели. За стеной соседи ссорятся. Снег валит за окном.

С т у п е н ь к о в. Невероятно.

М и ш а. Но факт!

С т у п е н ь к о в. Что такое сома?

М и ш а. Нектар, источаемый Луной. В индуизме.

С т у п е н ь к о в. Увы, такова юридическая процедура, это общее правило, необходимо сделать вскрытие.

М и ш а. Он сердечник. Пил как лошадь, умер своей смертью. Пусть отдыхает себе дома. Здесь его рукописи, его любимые книжки, ему здесь хорошо. А послезавтра мы его похороним. Он так хотел, чтобы как в девятнадцатом веке. Умер дома, отпели и отнесли на кладбище. Без участия скальпеля и патологоанатома!

С т у п е н ь к о в. Вы правда думаете, для него это важно?

Миша. Ну разумеется! Тогда это не стихи, а пророчество. Рембо считал, что для этого и пишутся стихи, чтобы обрести дар пророка. А так не пророчество, набор слов. И вообще он очень не любил докторов, боялся боли.

Ступеньков. Вашему другу не будет больно.

Миша. Я в этом не уверен.

Ступеньков. Сожалею! Все будет согласно закону!

В комнату входит молодая женщина.

Женщина. Добрый день, здравствуйте!

Миша. Здравствуйте.

Ступеньков. Здравствуйте!

Женщина. С вами мы уже здоровались.

Миша *(отходит в сторонку, что-то записывает)*. Извините.

Женщина *(ему)*. Вы товарищ Николая Степановича?

Миша. Ближайший друг.

Женщина. Я бы хотела, чтобы как можно быстрее вывезли отсюда эти коробки, эти бумаги, эти горыхлама и мусора.

Миша. Это не мусор, это архив почившего... ваш дядя был выдающимся литератором.

Женщина. Видите ли, я должна отремонтировать квартиру и продать ее как можно быстрее.

Ступеньков. Вы вступите в права не раньше чем через полгода.

Женщина. Не имеет значения, я единственная наследница, у меня уже есть покупатель, мы обо всем договорились. Он готов отдать залог и начать ремонт. Извините, я опаздываю, мне некогда заводить дискуссии. Я вас прошу к двадцатому числу забрать все, что вам здесь дорого, иначе сокровища окажутся на помойке. Спасибо, была счастлива с вами познакомиться.

Ступеньков (женщине). Распишитесь в документах.

Она расписывается, уходит.

Красивая.

Миша. “Рада познакомиться”, а как ее зовут, даже не представилась!

Ступеньков. Татьяна Павловна.

Миша. Я постараюсь ее уговорить. Эй, стойте..... Татьяна Павловна..... я хочу с вами поговорить... Таня, Танечка..... *(Уходит вслед за женщиной.)*

Сцена вторая

Однокомнатная квартира в многоквартирном доме. На диване лежит Павел Андреевич Постников (Постум). Ему 72. Он смотрит в потолок. Входит Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) с чашкой свежего чая в руках.

Миша. Почему одни чайники тонут, а другие нет?

Постум. Поставь чашку на пол!

Миша *(ставит чашку на пол).* Я не гейша, чай тебе таскать. Что ты там разглядываешь на потолке?

Постум. Что-что..... кино!

Миша. Художественное?

Постум. Документальное! Помнишь, мы оттягивались на даче у Женьки Львовой? Где-то в середине семидесятых..... У меня в голове это волшебное воскресенье отложилось кинокартиной..... я часто ее пересматриваю.

Миша. Да. Было весело, молодо, бессмысленно! Чудесно!

Постум. Яблоки были вкусные, крепкие, холодные! Русский Дионис — это яблочный бог, а не бог винограда! Я был влюблен в

Регину..... уже пятнадцать лет не могу влюбиться. Женщины в жизни случаются, но они не те.

Миша. Куда тебе влюбляться, в кого, дедушка! Из тебя песок сыпется!

Постум. Всю жизнь, как плотник, шаришь глазами, куда бы вбить гвоздь. Но вбить это одно, а полюбить — иное!

Миша. Нам с тобой друга похоронить не на что..... а ты все о девочках!

Постум. Наш мальчик еще дома?

Миша. Увезли на вскрытие. Гады!

Постум. Он уже в раю. Читает стихи ангелам.

Миша. Да он там уже всех задолбал своими стихами. И Бога, и ангелов, и Сатану!

Постум. Ясный перец, человека ни разу за жизнь не опубликовали.

Миша. А стишата писал чумовые!

Постум. За все надо платить, не хотел ломать свою спину перед издателями... получай безвестность!

Миша. Мы сами его опубликуем!

Постум. В Интернете..... сейчас это так просто!

Миша. Коляша любил бумагу, чтобы переверачивать, чтобы шелестела! Чтобы странички пахли типографией! Он о книге мечтал!

Постум. Похоронить не на что! Какая книга!

Миша. Город дает шестнадцать тысяч.

Постум. Он запретил брать подаяние от государства..... убежденный анархист... бунтарь, хиппи..... мать его!

Миша. Тогда пусть сам себя и похоронит! С того света!

Постум. Рученьки коротки!

Миша. Давай попросим у Полосатого займы.

Постум. Не даст. Жирный буржуазный котяра.

Миша. Давай продадим твою люстру, брат. Шикарная вещь!

Постум. Я не могу продать вещь, не спросив у нее разрешения.

Миша. А ты спроси, Постум!

Постум. Я спрашивал, Миша. Она — против!

Миша. Шкаф!

Постум. Мои рукописи ненавидят солнечный свет!

Миша. Стулья!

Постум. Они все до одного хромые.

Миша. Печатную машинку!

Постум. Она влюблена в мое творчество. Я не пойду на похороны. Я не хочу видеть обездвиженный Коляшин кокон.

Миша. А я пойду и посмотрю, как он притворяется гусеницей!

Постум (*смотрит в потолок*). Ты мне кино смотреть мешаешь.

Миша. Что-то новенькое?

Постум. Эротика. Нон фикшн. Тысяча девятьсот шестьдесят девятый год, фестиваль молодежи и студентов. Я склоняю польскую студентку в лифте в доме на Бережковской набережной в три часа ночи.

Миша. Можно я тоже посмотрю?

Постум. Нельзя! Надо было быть чуточку поактивнее в молодости! Было бы свое кино!

Миша. Склонял к сожителству, чтобы в старости смотреть фильмы?

Постум. Конечно, глупенький! Эти волшебные мгновения навсегда со мной! Я жадно жил, я впитывал! А то! *(Смотрит вверх.)* Кто это там..... стучит каблуками по нашему потолку? Топчет мой киноэкран?

Миша. Скарлетт Йоханссон!

Постум. Я серьезно!

Миша. Ей двадцать восемь! Ну..... тридцать три! В этом диапазоне у них нет возраста. Я стоял у окна, она вышла из “ягуара”. В мини. Это в метель-то! Вошла в наш подъезд. Поднялась по лестнице. Я смотрел в глазок. Поднялась в квартиру над нами. *(Смотрит на потолок.)* Ничего себе слышимость!

Постум. Старый дом. Деревянные перекрытия.

Миша. Коля, Коля, Коля! Деньги, деньги, деньги! Где их взять? А?

Постум. Не знаю.

Миша. Продать десяток стихотворений?

Постум. Размечтался!

Миша *(смотрит на потолок).* Как заводная! По диагонали! Чух-чух-чух..... каблуками!

Постум. Сняла бы сапоги, что ли! Как лошадь на манеже. Меня ее нерв пробивает!

Миша. Да ладно!

Постум. Что-то девчонку грызет изнутри!

Миша *(смотрит в окно).* Шикарная тачка. Тысяч семьдесят евро.

Постум. А мы не можем проводить в последний путь друга! Поэта! Гения!

Миша. В связи с этим ребром встает вопрос: а почему бы ей не приобрести нечто бесценное долларов за пятьсот.

Постум. Что именно?

Миша. Твое последнее стихотворение... на смерть поэта!

Постум. Продать “Пингвина”?

Миша. Вот именно!

Постум. В розницу?

Миша. Ага!

Постум. Я ни разу стихами в розницу не торговал!

Миша. Смотри на это как на художественную провокацию.

Постум (*ищет на столе страницу, берет в руки*). Уж больно нетоварный вид у этой странички.

Миша. Двигай костями, иначе нам придется хоронить великомученика от неформальной культуры на государственные деньги! А это ему вроде проклятия будет.

Постум. Значит, не похороним. Тихонечко подсунем его в мавзолей к Ильичу, пускай дуэтом смердят. Им там весело будет! Коляша любил политические дискуссии.

Миша. Согласен..... вдвоем разлагаться куда веселее!

Постум. Ну да..... как морально, так и физически!

Миша. Слышишь? Удар! Такой тихонький.

Постум. Было, слышал.

Миша. Это она бутылку поставила на пол. Початую!

Постум. Уверен?

Миша. На три четверти полная! У меня абсолютный алкослух!

Постум. Вперед, труба зовет! Где моя машинка?! Это интересно как опыт. Была не была! Попробуем в розницу! (*Садится за машинку, печатает.*)

Миша. Слышишь, Постум?

Постум. Что?

Миша. У нее гости!

Постум. Мы опоздали!

Миша. погоди ты! Слушай!

Постум. Слов не разбираю. Бу-бу-бу. Тише!

Сцена третья (наверху)

Лиза отпивает виски из бутылки. В дверь звонят. Она не открывает, звонки повторяются, затем входит Сергей Ирошников.

Сергей. Это и есть та самая знаменитая квартира твоей почившей двоюродной бабушки? Нашла где спрятаться..... ну я-то знаю, где искать. Мой же юрист помогал с наследством. Ну и пылища!

Лиза. Лучше запах пыли, чем запах предательства!

Сергей. Не понимаю..... о чем ты?

Лиза. Я все видела..... вы стояли на перекрестке и целовались!

Сергей. Это был не я, ты обозался, заяц!

Лиза. Ты! И Вера Бланк!

Сергей. Как тебе не стыдно, мышонок, обычный дружеский поцелуй. После подписания контракта Вера попросила проводить к стоянке, а когда расставались на углу около универмага, по-товарищески, целомудренно поцеловались! Троекратно, по-русски!

Лиза. В губы! Минуты на две!

Сергей. Мы подписали соглашение с банком-конкурентом, мы выжили..... Да, я поцеловал ее, но это было на прощание..... по-детски невинно!

Лиза. О нас с тобой смело можно говорить в прошедшем времени.

Сергей. Перестань лакать виски, Лизонька, собирайся, поехали! Поверь, это все фантомы твоего воображения. Я люблю только тебя, только тебя одну!

Лиза. Вон пошел!

Сергей. Скоро двенадцать, я хочу спать, я устал, у меня был тяжелейший рабочий день. Одевайся!

Лиза. Я ехала на скорости полтора километров в час, машина буксовала, я успела рассмотреть все в подробностях! Валил снег, а вы стояли и целовались как оглашенные!

Сергей. Было скользко, мы начали падать и зацепились губами друг за друга! Или я должен был упасть и разбиться насмерть?!

Лиза. Между нами все закончено! Навсегда! Прощай!

Сергей. Ну как знаешь! Встретиться на перекрестке в мегаполисе! На одном из десяти тысяч перекрестков. Абсурд! *(Уходит, хлопнув дверью.)*

Сцена четвертая (внизу)

Постум за печатной машинкой, Миша у двери. Слышны шаги Ирошникова, сбегающего по лестнице.

Постум *(рассматривая страничку сквозь очки).* Пропустил две запятых, ну да ладно.

Миша. Свалил!

Постум. Ну-ка дай я на тебя посмотрю. (*Подходит к окну, смотрит.*) Какой холеный, шикарный мерин!

Миша. Не то что мы с тобой, два семидесятилетних лупоглазых пекинеса. Пыльные, заветренные поэты навсегда ушедшей эпохи. О нас никто через десять лет и не вспомнит.

Постум. Ты думаешь, еще кто-то помнит твои хеппенинги, интеллектуал-великомученик..... тебя навсегда забыли, а вот я держусь на плаву, меня еще помнят в Москве..... человек пять или шесть!

Миша (*у окна*). Мерин сел в “мерин” и свалил. Давай! Вперед! Иди, впарь невинной девочке эту высокохудожественную амброзию! Только не продешеви!

Постум. Срочно пижаму!

Миша. Зачем?

Постум. Пижаму!

Миша. Это ты кому про пижаму?

Постум. Это я себе! Пижаму!!!

Миша. Шестнадцатое февраля две тысячи пятнадцатого года. Хеппенинг номер двести одиннадцать-бис под названием: “Не продается вдохновение, а можно ли продать стишок, не получая легкий шок”. Исходные..... стихотворение, напечатанное на бумаге, тапочки, пижама, сексапильная соседка сверху, умерший поэт, лежащий на цинковой полке в морге... именно ему предназначается выручка, метель за окном! Благословляю тебя на подвиг! Вперед!

Постум. Два хрустальных стаканчика из буфета! Быстро!

Миша приносит стаканчики, Постум кладет их в карман и уходит.

Сцена пятая (наверху)

Лиза одна, отпивает виски из бутылки. В дверь звонят.

Лиза. Они зацепились друг за друга губами, зубами и языками.

Еще звонок.

Ну что тебе еще нужно от меня! *(Открывает дверь.)*

На пороге Постум в пижаме и тапочках, с белой страничкой в руке.

Постум. Сосед снизу. Извините за беспокойство, ваши каблуки, подбитые железом по всем правилам сапожного искусства, стучат мне по черепу с такой силой, что я заснуть не могу. Завтра очень тяжелый день.

Лиза. Извините!

Постум. Почему бы вам в половине первого ночи не снять сапоги и не пройтись по паркету босичком.

Лиза. Извините!

Постум. Поздно извиняться! Теперь не засну до утра! Без ста грамм, разумеется. *(Заглядывает Лизе за спину, видит бутылку, стоящую на полу.)* Виски! “Аберлоу”! Лучшего снотворного в мире не отыскать!

Лиза. Входите!

Постум *(достает стаканчики из кармана).* Выпьем за снежинки! Они холодные, но сегодня, когда пошел снег, они согрели мне душу. Никогда не забуду, как маленьким мальчиком стоял у окна и впервые увидел снег. Я стоял у окна и смотрел на метель, а батарея отопления обжигала колени.

Лиза. Красиво говорите, как пишете!

Постум. Угадали. Я пишу стихи. Я поэт. Знаменитый, между прочим. Был когда-то.

Лиза. Раньше поэты собирали стадионы. Наливайте!

Постум. Эпоху подвергли остракизму и публично выпороли, а ее герои тихо уходят один за другим! А с ними поэзия навсегда уходит

из мира! Мир становится цифровым, мертвым. Мое самое лучшее стихотворение называется “Пингвин”, я начал его вчера, когда завывала метель. Снег будоражит мое воображение. Я почувствовал подлинное вдохновение, хлебнул чайку, сел на подоконник, взял блокнот и на одном дыхании написал эти шесть строф. Выпьем. За вас!

Лиза. Не надо за меня. Просто так выпьем, и все!

Постум. Чудесно! Просто так! Выпьем и все!

Выпивают.

Лиза. Прочитайте стишок, я с удовольствием послушаю.

Постум. Мой?

Лиза. Ваш... про пингвина.

Постум. При одном условии — вы его купите, если оно вам понравится.

Лиза. Вы что, хотите продать мне стихотворение?

Постум. Да.

Лиза. Но вы крутой!

Постум. При одном условии..... если оно оставит вечный след в вашей бессмертной душе.

Лиза. Странное предложение.

Постум (*протягивает страничку*). Возьмите листок, читайте про себя! Я не читаю вслух, не люблю эстраду, меня не было на этих стадионах.

Лиза (*молча читает, затем отрывается от листа*). Меня тронуло. До глубины души.

Постум. Спасибо!

Лиза. Вы талантливый человек. Только я не понимаю..... в каком смысле вы хотите продать мне стихотворение?

Постум. В прямом смысле я хочу вам продать стихотворение..... и получить за это наличные! Кэш!

Лиза. Вы хотите мне продать сборник стихов?

Постум. Нет, одно стихотворение. Вот это!

Лиза. Я никогда не покупала стихи.

Постум. В жизни все когда-нибудь происходит в первый раз. Первый поцелуй, первая любовь, первое стихотворение, купленное за немислимые деньги. Я ведь собираюсь продать его вам очень дорого!

Лиза. Неужели?

Постум. Именно так!

Лиза. И за сколько?

Постум. Тысяч за тридцать!

Лиза. Ого!

Постум. Вы поставили междометие в нужное место. Вот именно. Ого!

Лиза. Но я не слышала, чтобы кто-либо в розницу покупал стихи.

Постум. Вы первая в истории человечества женщина, которая за наличные купит стихотворение.

Лиза. За пятьсот долларов я купила прекрасные туфли от Дольче и Габбана.

Постум. Приобрести стихотворение — это не то же самое, что часы или платье. Это творческий акт, поверьте..... не каждая женщина способна выложить за такую эфемерную вещь настоящие деньги.

Лиза. А вы считаете, что приобретение часов или туфель или платья — не творческий акт?

Постум. Безусловно..... это творчество! Но! Сколько в своей жизни вы покупали разных вещей, они все рассыпались или превратились в труху, а стихотворение вечно. Оно останется и через тысячу лет абсолютно свежим. Таким, каким было в первую секунду после творения. Оно нетленно, оно может погибнуть только вместе с цивилизацией, а случается так, что цивилизация гибнет, а поэзия жива. Ни трещинки на стихке, ни потертости!

Лиза. Хорошо. Ну допустим. Я экономист, работаю в крупной компании, я хочу понять, из чего складывается цена.

Постум. Это просто. В стихотворении шесть строф. В каждой строфе по две рифмы. Полная рифма стоит десять долларов.

Лиза. А что, рифма бывает неполная?

Постум. Разумеется. Она стоит дешевле. Например..... во сне — в новизне, неполная рифма. А вот губы — трубы, это полная рифма. Она подороже. Далее система образов — сто двадцать долларов. Может быть, тема не нова, зато раскрыта совершенно новаторски. Я как бы сравниваю человека с пингином. Такой литературный прием на рынке стоит в среднем около сорока долларов. В каждой строчке в среднем по одной метафоре при средней стоимости метафоры двадцать долларов..... в общем..... итого выходит ровно пятьсот. Посчитайте по курсу, получится тридцать тысяч. Налейте мне еще пятьдесят грамм..... я что-то притомился.

Лиза. А из чего складывается цена одной метафоры, можно узнать?

Постум. Из того же, из чего складывается цена на ботинки. Стоимость бумаги, чернил, вся жизнь в прошлом, то есть время, потраченное на мастерство. К стихотворению прилагается черновик. Здесь на обороте я напишу, что вы являетесь его единственным хозяином.

Лиза. Я покупаю это стихотворение. Оно мне нравится! В рублях по курсу! *(Кладет деньги на стол, Постум их забирает.)*

Постум. Дайте ручку или карандаш!

Лиза. Зачем?

Постум (берет у Лизы шариковую ручку). Подпишу акт о передаче имущества. Это стихотворение передано мною, Павлом Андреевичем Постниковым..... творческий псевдоним Постум..... кому?

Лиза. Елизавете Тимошиной.

Постум. Елизавете Тимошиной, шестнадцатого февраля две тысячи пятнадцатого года. Подпись. Число. Благодарю вас. Можем завтра сходить к нотариусу.

Лиза. Думаю, это лишнее! Вам большое спасибо..... может быть, когда-нибудь буду рассказывать своим внукам об этом чудесном приобретении.

Постум. Мой друг собрался в дальнюю дорогу, ему очень нужны эти деньги.

Лиза. Он уезжает отдыхать?

Постум. Да. Он очень устал. У него была тяжелая жизнь, ему надо поправить нервы.

Лиза. В Эмираты?

Постум. Дальше!

Лиза. В Индию, на Гоа?

Постум. Еще дальше. Он гений. Я, конечно, неплохой поэт. Но вот он самый настоящий гений. Я на четверть признанный талант, он непризнанный полностью! Этот материк еще не открыт.

Лиза. А что же он сам не пришел и не предложил свое стихотворение?

Постум. Он лакает вечность из блюдца, словно кошка молоко.

Лиза. Вы шарадами разговариваете.

Постум. Это не я разговариваю шарадами, это они мною разговаривают. Было очень приятно познакомиться. Спокойной ночи. *(Уходит.)*

Лиза бережно складывает листок вчетверо и кладет его в сумочку.

Сцена шестая (внизу)

Постум входит в свою квартиру. Его встречает Миша.

Миша. Ну?!

Постум. Она прекрасна, как Афродита! Тонкий носик, хрустальные пальчики, глазки, опухшие от слез! Как мне хотелось расцеловать их! *(Бросает деньги на стол.)* Ты бы видел, как она извинялась, как она скинула сапоги, они летели через всю комнату! Угостила височки, плеснула, не пожадничала! А как она пыталась сбить цену одной метафоры! “А что, рифма бывает неполная?!” Прелестное неведение, прелестное дитя! Я погиб! Я влюбился!

Миша *(считает деньги).* А что был за напиток?

Постум. Нектар. Бутылка тысяч за восемь! Как она прекрасна, молодая самка жирафа... шея метра полтора длины, ноги от звезд!

Миша. Почему другу не принес?! В клювике? Две капельки?

Постум. Когда влюбляешься, забываешь о дружбе! Лань, фарфоровая статуэтка! Птичка! Так внимательно читала! Умничка!

Миша. Я домой! Завтра вызову агента из похоронного бюро.

Постум. Не пропей все до копыя!

Миша. Пропивать похоронные друга! Какая пошлость! Он поднимается по лестнице.

Постум. Кто?

Миша. Ее парень!

Постум. Она открывает дверь! Тише!

Миша. Мои агентские пять процентов за идею! *(Накидывает пальто, уходит.)*

Постум. Не больше чем одну бутылку! Алкатва замурзанная!
(Прислушивается.)

Сцена седьмая (наверху)

Сергей звонит в дверь, Лиза открывает.

Сергей. Поехали домой, пожалуйста, милая!

Лиза. Оставь ты меня в покое!

Сергей. Мы прощались у светофора, я хотел поцеловать ее..... на прощание, в щеку, и промазал!

Лиза. И снайперски попал в губы? Лучше б ты меня убил. Зарезал! Я все видела, это был большой американский поцелуй! Как в кино пятидесятых! Я хочу умереть! Выйти на улицу босиком, лечь лицом в снег и заснуть навеки!

Сергей. Перестань скандалить, куда там лечь на снег, ты сквозняков боишься больше смерти!

Лиза. Лечь в снег и замерзнуть заживо..... насмерть..... вот о чем мечтаю!

Сергей. Давай-давай, иди босиком на снег! Что ты думаешь, я брошусь за тобой и стану тебя уговаривать? Истеричка!

Лиза. Предатель! Я ухожу. Прощай!

Сергей. Приятной прогулки!

Лиза. Прощай!

Сергей. Приятной прогулки!

Лиза в платье, босая выходит из квартиры.

Давай-давай, иди проветри! Вот что крепкие напитки делают с девушками! Я жду тебя, любимая! Я пока посмотрю телевизор... интересно, работает?

Сцена восьмая (внизу)

Звонят в дверь. Постум открывает. На пороге Лиза, босая, в мокром платье.

Лиза (дрожа от холода). Здравствуйте.

Постум. Пять утра! Ом мани падме хум!¹ Наш супермаркет не принимает купленные стихотворения!

Лиза. Что вы, я хотела бы купить десяток-другой новых произведений!

Постум. Наш супермаркет работает круглосуточно! Проходите! Боже, у вас ноги мокрые, и спина, и голова! Руки ледяные!

Лиза. Я не успела обуться и накинуть шубку, очень торопилась!

Постум. Куда вы торопились?

Лиза. Я слышала, что поэзия уходит из мира. Мне захотелось купить побольше первоклассных стихотворений! У вас есть что-нибудь в остатке?

Постум. В ванную, под горячую воду! Быстро!

Лиза. Горячий чай!

Постум (показывает на потолок). Слышите?

Лиза. Что?

Постум. Шаги, тяжелая походка.

Лиза. Он крупный мужчина.

¹Одна из самых известных мантр в буддизме, имеет множество значений. Буквальный перевод: "О жемчужина, сияющая в цветке лотоса!" Подробнее см. в "Википедии". (Ред.)

Постум. Не в этом дело! Он отягощен чувством вины.

Лиза. Как вы догадались?

Постум. По вашим глазам. *(Смотрит на потолок.)* Мечется из угла в угол, как тигр в клетке. Ждет вас.

Лиза. Но я не вернусь!

Постум. Почему?

Лиза. Меня нет.

Постум. В каком смысле?

Лиза. Я мертва.

Постум. Да ладно!

Лиза. Босая, в одном платье, я вышла из дома, погуляла часок-другой, легла в снег и заснула навеки! Сначала был озноб, а теперь меня потянуло в сон и я медленно засыпаю.

Постум. То есть здесь... рядом со мной..... вас нет?

Лиза. Нет.

Постум. Вы под снегом?

Лиза. Подойдите к окну. Вон там..... около пешеходного перехода.

Постум *(подходит к окну).* Метет, не вижу. Рядом с деревом?

Лиза. Правее..... видите, голые пятки торчат из-под снега?

Постум. Да, вижу! Это ваши пятки?

Лиза. Это мои пятки! Он видел, как я вышла на улицу. Но он не видел, как я вернулась! Я прошмыгнула вдоль стены. Как мышь!

Постум. И долго вы собираетесь продержаться в этом нечеловеческом напряжении?

Лиза. До утра.

Постум. То есть, по вашему плану..... к утру, когда встанет солнце, он должен сойти с ума?

Лиза. Прозреть!

Постум. Вряд ли можно прозреть за ночь. Будда ждал просветления сорок восемь дней.

Лиза. Тогда я останусь у вас до весны.

Постум. Так сильно его любите, что готовы довести до нервного истощения.

Лиза. Я посмотрю, как он запоет, когда пройдет неделька-другая!

Постум. Он хорошо поет?

Лиза. Караоке — его конек! Фальшивит страшно, но петь обожает!

Постум. И что за преступление он совершил?

Лиза. Не сейчас!

Постум (*подходит к окну*). Вышел из подъезда. Идет к машине. Ищет, зовет!

Голос Лизы. У вас есть чистая рубашка? А это на батарею! Сушиться! Чаю, горячего чаю!

Ночь вторая

Сцена первая (внизу)

Спустя десять дней. Постум лежит на диване, Лиза у окна.

Постум. Что будет с этой глупой цивилизацией через десять лет? Война будет или нет?

Лиза. У меня нет ответа, всю жизнь решала более примитивные задачи..... например, как уехать из маленького города, где.....

Постум. Где сходят с ума.

Лиза. Как войти в переполненный вагон метро и не порвать единственные уцелевшие после трехнедельной носки чулки. В сущности, меня некому искать. Детей у меня нет. Отца не было никогда. Мать умерла. Две лучшие подруги меня предали. Меня предал человек, которого я любила. За шесть лет четыре романа, я не смогла свить гнездо, не смогла родить ребенка! Я осталась совсем одна.

Постум. Выходи за меня замуж... я подлинный, я не фальшивка!

Лиза. Мы знакомы всего десять дней. Кстати..., что за разница у нас..... годиков полста?

Постум. Обычно к старости поэты деградируют, у меня все наоборот. Я на пике! Старая кожа, шелуха слетела с меня, мой уникальный талант сверкает! Я влюблен!

Лиза. Быть музой гения! Прекрасно! Что еще?

Постум. У меня редкое чувство юмора, со мной не заскучаешь! Рядом с тобой всегда будет настоящая живая душа, старый поэт-шестидесятник. Я постараюсь прожить как можно дольше..... брошу курить ради такого случая и выпивать тоже. Я тебя никогда не предаю. Не обижу никогда! Я знаю толк в вине, любви, хорошей литературе, у меня отличная коллекция кино! Годар, Фассбиндер, Тарковский, Шлендорф! А книжечки какие..... с ума можно сойти..... от Гадамера до Хайдеггера. Я двенадцать раз отжимаюсь от пола! Восемь! Шесть! Пять! Но если каждый день тренироваться!..

Лиза. Какие еще доводы?

Постум. Я мечтаю, чтобы ты закрыла мои глаза! Не друг, не доктор в больнице. Ты! Моя муза! А там делай, что хочешь!

Лиза. Есть какое-нибудь “но”? Одно?

Постум. Ты прекрасна..... я боюсь ослепнуть! Превратиться из Павлика Постникова в Гомера.

Лиза. Я подумаю!

Постум. Вежливая..... я хочу тебя поцеловать.

Лиза. Не надо, пожалуйста! Павел Андреевич!

Постум. Я поцелую тебя, как чукча..... можно? Вдохну воздух над твоим плечом!

Лиза. Они так целуются?

Постум. Да, народы Севера. В тундре холодно и губы ничего не чувствуют, они вдыхают воздух над плечом!

Лиза. Хорошо. Давай поцелуемся, как чукчи!

Он вдыхает воздух над ее плечом.

Так нежно меня еще никто не целовал.... Голова закружилась.

Постум. Я люблю тебя, детка!

Она молчит.

Выходи за меня, не пожалеешь!

Лиза. Как ты представляешь себе нашу свадьбу?

Постум. Полетим на Чукотку, справим в юрте, нас обвенчает шаман Коля Иванов! Я целуюсь лучше любого алеута! А у кромки моря нас будут ждать гости — стая тюленей! Мы накормим их свежей рыбой! Огромные альбатросы, птицы-священники будут парить над нами и читать из “Песни Песней”!

Лиза. Я подумаю.

Постум. Спасибо.

Звонят в дверь.

(Подходит, смотрит в глазок.) Это следовательно, тот, что меня допрашивал в пятницу на позапрошлой неделе, Ступеньков!
Прячься!!!

Лиза. Куда?

Постум. В ванную! В двенадцать ночи! Чудеса!

Лиза исчезает в ванной. Постум открывает дверь.

Ступеньков. Здравствуйте!

Постум. Добрый день!

Ступеньков. Можно?

Постум. Уж полночь близится! А мент уж тут как тут!

Ступеньков. Увидел свет в окне. Осмелился поэтому. Без десяти, я на секундочку.

Постум. Ну что, вы до сих пор не нашли эту самую женщину?

Ступеньков. Нет. Но искать продолжаем. Начальник попросил меня еще раз соседней опросить. То есть вы так ничего и не вспомнили?

Постум. Ничего!

Ступеньков. Жаль. Вот вам фотография, если увидите..... позвоните. *(Видит на столе листок бумаги.)* Судя по расположению строчек на листе, это стихи.

Постум. Ага.

Ступеньков. А что за стишки, можно почитать?

Постум. Руками трогать нельзя. Сам прочту. А где очки, не знаю, куда засунул. Мне легче новые написать, чем очки отыскать..... вот гадины, куда же вы запропалились?

Ступеньков. Я слушаю.

Постум *(импровизирует).*

Не успел я на ночь умыться и спать завалиться,

Одеялом укрыться, перед сном помолиться!

Мент-полуночник ко мне посмел заявиться!

Без бухла, налегке!

С фотографией в правой руке.

Все ищут женщину.

Маньяки. Менты. Студенты.

Одинокие миллиардеры.

Лесбиянки, пенсионеры,

Все ищут красавицу,

Чтоб потереться о девочку,

Чтобы оплавиться!

Где ты, красавица?

Где, где?

На далекой звезде!

Ты, мент-полуночник,

Мне чинариком гаснущим

Мозг освети!

Все ищут женщину

И не могут найти.

С т у п е н ь к о в. Гениально, дед!

П о с т у м. А ты пишешь стишки, балуешься?

С т у п е н ь к о в. Работаю в жанре суровой прозы жизни.....
убийство, изнасилование, ограбление.

П о с т у м. В Древнем Китае брали на государственную службу,
только если кандидат писал стихи. Приходишь устраиваться на
работу, а какой-нибудь господин Чжо Лянь спрашивает: “А ну-ка
продекламируйте с выражением, товарищ!”

С т у п е н ь к о в. Знаю, они писали такие короткие, в три строчки.
Как их там называли? Хайку?

Постум. Хокку! Малыш! Японцы. Не китайцы. Какое невежество!
В Китае поэты руководили строительством ирригационных сооружений!

Ступеньков. Сегодня в ночную, попробую что-нибудь нацарапать.

Постум. Дарю тебе блокнот! Новый! И шариковую ручку! Я, между прочим, очень знаменитый дядька, так что береги эти вещи, они тебе как благословение свыше! Постарайся проникнуться возвышенным состоянием, малыш, если я увижу эту, с фотографии, я тебе наберу!

Ступеньков уходит. Лиза выходит из ванной.

Лиза. Шикарные стихи!

Постум. Посвящаю тебе!

Лиза. Совершенно бесплатно?

Постум. Без-воз-мезд-но!

Лиза. Впервые в жизни мне посвятили стихи и подарили..... и денег не взяли!

Постум. И сразу же прочитали их полицейскому!

Лиза. Это почетно!

Постум. Поэзоимпровизация для мента и ночной девушки в ванной!

Лиза. Что с тобой, ты себя плохо чувствуешь?

Постум. Нацеловался до одурения, покачивает!

Лиза. Слышишь шаги?

Постум. Да.

Лиза. Поднимается по лестнице..... по ступенькам...

Постум. Ступеньков! Вверх по ступенькам! Открывает дверь ключом. Входит в квартиру твоей бабушки!

Лиза. Что он там делает?

Постум. Думает. Он ищет тебя. Где ты! Видела, какие у него ноздри? Водит носом туда-сюда. Ищейка!

Звонок. Входит Миша.

Привет!

Миша. Привет!

Постум. Ты откуда?

Миша. Холодно сегодня! Мороз собачачий!

Лиза. Вы пешком?

Миша. Шатаемся с Коляшей, собираем светлячков.

Лиза. Разве это возможно — зимой собирать светлячков?

Постум. Коляша — наш друг! Тот самый, которого мы похоронили!

Миша. Светлячок — это взгляд, полный сочувствия. Мне улыбнулся таксист — это светлячок. Засмеялся прохожий — это светлячок. Не мы похоронили, а Михаил Аркадьевич похоронил, то есть я! А кто-то похороны прогулял! И язык проглотил! Как бы ничего и не было! А ты не хочешь поинтересоваться подробностями? Здравствуйте, Елизавета.

Лиза. Здравствуйте!

Постум. Я это не люблю, мне неинтересно!

Миша. Могилку вырыли экскаватором..... земля была твердая аки гранит! Гроб стоял на металлической тележке. Прощаться пришло человек десять. Коляша лежал такой тихонький в гробу, умиротворенный..... типа охренел от жития, намыкался. Потом очнулся, как вскочит на ноги, как побежит через кладбище, ну мы вприпрыжку за ним по буеракам, кладбище-то на выселках новое,

обычное задолбайное поле! Поймали мы Коляшу, затолкали в гроб, стали гвозди в крышку заколачивать, молотки стучат... а он читает свои стихи..... из-под крышки... значит! С выраженьем!
Старается!

Постум. Прожил замечательную жизнь в литературе..... так и не понял, что с выражением читать нельзя!

Миша. Стали в землю опускать, он запел детскую песенку про мячик. Я заплакал!

Лиза. Вам надо было бы, Михаил Аркадьевич, попробовать себя в прозе..... вы потрясающий рассказчик!

Постум. Кладбищенские триллеры..... сейчас это модно.

Миша. Для романа — это терпение надо иметь, я..... спринтер..... сел..... поймал рифму, три минуты, и готово.

Постум. Напишет две строчки, потом три года балдосит о муках творчества.

Миша. Ты можешь меня не уничтожать? Сдержаться в присутствии красивой девочки? А?!

Постум. Я над тобой работаю, пустышка! Ты моя Галатея!

Миша. Я столько народа интересного повидал.

Постум. Племянница была?

Миша. Была. Завтра Коляшин архив вывозят на помойку. Если сегодня ночью мы архив не вывезем, все пропадет! У меня квартира два на два..... некуда!

Постум. У меня два на полтора! Ты один проживаешь, а я с музой!

Миша. А что делать?

Постум. Не знаю! Кто-то еще поднимается по лестнице.

Лиза. Какая слышимость!

Постум. Позвонили в квартиру. Твой!

Лиза. Уверен?

Постум. Это его голос! Сказано в Евангелии..... собака всегда приходит на свою блевотину.

Лиза. Ирошников... это его голос! Михаил Аркадьевич, вы можете расстаться с бутылкой? Почему вы писатели все такие алкоголики?

Миша. Виноваты Хемингуэй и Скотт Фитцджеральд. Это они создали культ пьющего писателя. Мы все шестидесятники, все до одного жертвы погубительней моды на алкоголь.

Постум. Тише!

-

Сцена вторая (наверху)

Ступеньков один в квартире, садится, открывает блокнот, берет ручку, думает, что написать. Звонок в дверь. Идет открывать. Входит Сергей.

Сергей. Доброй ночи!

Ступеньков. Дверь закройте, сквозит!

Сергей. Подумал..... позвоню, дверь открывается, она стоит, смотрит на меня! Можно войти?

Ступеньков. Мне подарили блокнот, шариковую ручку, для того чтобы я написал первое в своей жизни стихотворение. Я захотел уединиться..... сижу пишу..... не трогаю никого. Нечем вас утешить. Мы обошли все морги, больницы. Ее нигде нет. На работе она не появлялась, не звонила подругам.

Сергей. Она вышла из этой двери! Прошло двенадцать дней!

Ступеньков. Десять!

Сергей. Она могла лечь в снег, как обещала.....

Ступеньков. У женщин эмоции заклинивают..... вы очень плохо выглядите.

Сергей. Не спал ни одной минуты с той самой ночи. Надо было остановить в дверях..... не думал, что хватит храбрости..... хожу ищу под снегом.

Ступеньков. Выспаться не пробовали?

Сергей. Заснуть не могу, не думал, что так зацепит! Что-то грызет изнутри. Доктор, вы мне пропишете какое-нибудь сильное снотворное?

Ступеньков. Я не доктор.

Сергей. Вы не доктор?

Ступеньков. Нет.

Сергей. А кто вы?

Ступеньков. Следовательно. Ступеньков моя фамилия! У меня есть отличное снотворное. Я вам подарю две таблетки..... берите.

Сергей. Я ей сказал: иди проветришь!

Ступеньков. Если она ушла из жизни, в любом случае это ее добровольный выбор. Не стоит так переживать! Хотите, я вызову “скорую”? Вам сделают укольчик. Пospите денек-другой-третий!

Сергей. Я выпью..... давайте! *(Берет таблетки, кладет в карман.)*
А если и через месяц мы ее не найдем?

Ступеньков. Скоро весна, снег растает, и на поверхность выползут подснежники, мы их собираем каждый год. Красивые и холодные цветы. Мы дарим их женщинам из медсудэкспертизы. Кто-то выпил лишнее, у кого сердце остановилось.

Сергей. Подснежники!

Ступеньков. Подснежники! Ступайте домой.

Сергей. А вы?

Ступеньков. А я посижу здесь один. Мне здесь нравится. Эти обои нравятся. Картинки на стене. Окно. Старый телевизор.

Квадратики на обоях. Сколько им лет, этим четырехугольничкам. Веселый был денек..... два убийства, ограбление, расчлененка.

Сергей. И вы все это видели своими глазами?

Ступеньков. Видел!

Сергей. Меня интересует..... только то, что лежит под снегом.

Ступеньков. Спокойной ночи! В Древнем Китае не брали на работу, если не умеешь писать стихи. Постарайтесь подумать о чем-нибудь другом, переключиться.

Сергей. После того, как она ушла, я позвонил Вере Бланк и поехал к ней в гости. На следующий день утром стер из памяти мобильного Лизин номер..... к вечеру нашел в записной книжке и стал названивать... доктор..... она легла в снег..... ищите ее под снегом! *(Уходит.)*

Сцена третья

Миша идет через заснеженный парк.

Миша. Наша жизнь уже случилась! Чем, собственно говоря, мы можем похвастаться... Что остались наивными детьми! Мы не уйдем из жизни циниками, единственное достижение, но это никакое не достижение! Согласен? Хочешь выпить? *(Достаёт бутылку водки.)* Я первый. *(Делает глоток.)* А это тебе! *(Льет на землю.)* Ну что, вкусная водочка? Пей сколько хочешь! Ты дух, призрак, у тебя ни печени, ни поджелудочной! *(Видит Сергея.)* Смотри, Коляша, знакомые все лица. Это мальчик нашей девочки. Ромео! Джульетта спряталась. Ромео превратился в шелудивую дворнягу, он ищет ее под снегом! *(Подходит к Сергею со спины, смотрит.)*

Что ищем?

Сергей. Отвали, дед!

Миша. Ее здесь нет! У тебя под ногами, в сугробе ее нет!

Сергей. Кого у меня под ногами нет?!

Миша. Девушки, которую ты ищешь!

Сергей. Кого я ищу?

Миша. Елизаветочку!

Сергей. Откуда знаешь, как ее зовут?

Миша. Ясновидящий! В шесть лет взял в рот оголенные провода! Уехала за город на электричке. Спустилась с платформы вниз, вошла в лес, легла в снег и смежила веки! Окоченела бедняжка, стала тверже бамбука. Стеклянными глазами смотрит на Бога! Мертвая рыбка из морозильника. Иней на ресницах! Желудок твердый, как камень. В желудке сто пятьдесят виски. Секундочку..... я вижу этикетку..... уточнение! Ага! “Аберлоу”! Хорошо, что в наших лесах уже не водятся дикие звери, они бы ее уже давным-давно сожрали.

Сергей. Где, на какой станции она сошла?

Миша. Я дал подписку о неразглашении!

Сергей. Кому?

Миша. Ангелам по имени Анод и Катод, тем самым, что подарили мне ясновидение.

Сергей. Я хочу увидеть ее!

Миша. Зачем тебе труп? Ты что, некрофил? Любишь попрохладнее?

Сергей. Где она? Я заплачу!

Миша. Дорогое удовольствие, сынок! Насладиться зрелищем замороженной форели.

Сергей. Сколько?

Миша. Бутылка водки и упаковка томатного сока.

Сергей. Договорились! Поехали!

Миша. Куда?

Сергей. На станцию! В лес!

Миша. Смотреть на рыбку?

Сергей. Да!

Миша. Ты каких женщин больше любишь..... живых или мертвых, теплых или холодных?

Сергей. Теплых!

Миша. Молодца! Приветствуется! А хочешь, я согрею форель, вдохну в нее жизнь?! Верну с того света! Форель заживет. Кровь закипит, ударит хвостом о февральский лед, она воскреснет!

Сергей. Хочу! Да, я очень хочу!

Миша. Ну что ж. Начнем процесс воскрешения. Прямо здесь и сейчас!

Сергей. Что будем воскрешать?

Миша. В смысле?

Сергей. Тело где?

Миша. Воскрешать тело будем здесь, а воскресать оно будет там!

Сергей. В лесу?

Миша. Да!

Сергей. А когда воскреснет, мы к ней поедим?

Миша. Молодца! Соображаешь!

Сергей *(отдает деньги)*. Хватит?

Миша. Это лишнее, возьми! *(Возвращает две купюры.)* Что это тебя покачивает? И язык у тебя заплетается? Ты что, вмазался?

Сергей. Я очень давно не спал!

Миша. Это не обыкновенное пальто — это волшебное, магическое пальто. Пальто тире магазин. Выдает выпивку двадцать четыре часа в сутки без ограничений. Денежки в кассу. *(Кладет деньги в верхний карман.)* Товар из-под полы. *(Достает бутылку.)* Это товар! А вот это чек! Возьми!

Сергей. Грандиозно!

Миша. А вот это томатный сок! *(Достает пакет сока из-под полы.)* Теперь я должен задать тебе несколько вопросов.

Сергей. Зачем?

Миша. Чтобы она воскресла!

Сергей. Хорошо, спрашивай.

Миша. Вернемся к большому американскому поцелую на большом московском перекрестке. Итак..... ты сидел на совещании и разглядывал сексуальную женщину-конкурента. Веру Бланк? Так?

Сергей. Ну откуда тебе известны такие подробности?

Миша. Ясновидение — это талант, такой же как шить ботинки. Ничего сверхъестественного, маленькая прибавка к человеческому. Итак, солнышко, ты разглядывал Веру Бланк.

Сергей. Ну хорошо, допустим. Я разглядывал ее.

Миша. Любовался ея красотами!

Сергей. Любовался!

Миша. А она смотрела на тебя как на шоколадный пудинг!

Сергей. Да, смотрела!

Миша. И облизывалась?

Сергей. Да!

Миша. Потом вы замазали сделку и ты пошел провожать ее к машине. И на перекрестке вы впаялись друг в друга, как две

океанские черепахи, наполненные тестостероном выше панциря.

Вопрос номер один..... где был твой язык?

Сергей. Кто?

Миша. Это у меня язык “кто”, а у тебя язык — это “что”! Язык!

Итак..... три варианта ответа. У тебя во рту. У нее во рту. Он торчал у нее из-под хвоста!

Сергей. Торчал у нее из-под хвоста!

Миша. Почему твой язык совершил столь далекое путешествие?

Сергей. Все стало слишком серьезно. Мы слишком далеко зашли с Лизой.

Миша. Что именно стало вдруг серьезным?

Сергей. Наши чувства. Это не входило в мои планы! Я привык в свое удовольствие и ничем не ограничивать свободу, я захотел сбить температуру..... стал потихонечку убивать чувства.

Миша. Необходимо внести в твое сознание элемент архаики, воззвать к духу, он в твоей глубине! Внести в твое бытие элемент алхимической мистериальности! Это тебе говорю я, наследник Заратустры, рожденный от брака Алистера Кроули и Надежды Константиновны Крупской!

Сергей. Иначе я ее живой не увижу никогда?

Миша. Я должен подвергнуть твой квазицифровой мозг процессу волшебной трансмутации! А потом воскресить ее!

Сергей. Когда начнешь?

Миша. Как только ты дашь мне клятву беспрекословного послушания!

Сергей. Я клянусь, магистр!

Миша. Чем?

Сергей. Всем на свете!

Миша. Всем на свете? И жизнью?

Сергей. Да.

Миша. Годится! Нарушишь клятву, я превращу тебя в жабу и посажу в аквариум с десятью самцами! Икру будешь метать тоннами! Скажи: слушаюсь и повинуюсь, мастер!

Сергей. Слушаюсь и повинуюсь, мастер!

Миша. Итак, начнем! Смотри..... кто это?

Сергей. Где?

Миша. Вон там греется на вентиляционном люке?

Сергей. Бродяга. Бездомный! Бомж!

Миша. Когда-то он был богом, а сейчас ему жрать нечего! Иди подай милостыню..... и попроси прощения!

Сергей. За что его благодарить?

Миша. Какой-то сумасшедший сифилитик сказал, что Бог умер, и все поверили! И вот он сидит никакой не умерший, а живой, ночью на улице в мороз, и просит милостыню, демонстрируя нам смирение, а москвичи, задыхаясь от гордыни, брезгают подать копейшечку. Мы давно не жертвовали ему, он обнищал до крайности и вынужден побираться. Иди! Подай ему!

Сергей (*подходит к бездомному, подает, возвращается*). Я дал ему денег.

Миша. Сколько?

Сергей. Две тысячи.

Миша. Прекрасно, это ему лет на пятьсот хватит. У тебя большая квартира?

Сергей. Очень!

Миша. Мы сделаем в этой квартире литературный музей.

Сергей. Что?

Миша. Одного малоизвестного писателя.

Сергей. Зачем?

Миша. Не зли меня, отрок!

Сергей. Хорошо!

Миша. Нам нужно поймать грузовую машину. Огромную грузовую машину! За мной! Двигай конечностями! За мной! Видишь “газель” на той стороне улицы? Побежали! Ножками, ножками, серебряными ложками!

Они уходят.

Ночь третья

Сцена первая

Квартира Сергея. В двух комнатах расположился Коляшин архив. Миша сидит за компьютером, печатает. На полу в ботинках и пальто спит Сергей. Звонок в дверь. Сергей не реагирует. Миша идет открывать. Входит Постум.

Постум. Привет!

Миша. Привет!

Постум. Где я?

Миша. Литературный музей.

Постум. Чей?

Миша. Николая Пелагова.

Постум. Мне бы такой! Шикарно! А это кто на полу лежит?

Миша. Заведующий научным отделом!

Постум. Оба-на! В доску! Кто его выбросил на клеточный уровень?

Миша. Как стеклышко! Не спал десять дней!

Постум. Это же наш Дон Винченцо!

Миша. Он! Мы с ним вчера перевозили экспонаты..... вдруг он споткнулся о томик Пушкина, упал... и отключился. Вторые сутки без задних ног! Пошел тридцать четвертый час..... я слежу за временем.

Постум. Подарил хоромы под литературный музей?

Миша. Да.

Постум. А ты что ему за это?

Миша. Операцию по расширению сознания. Начал инициировать в мальчонке дух!

Постум. Зачем ему дух?

Миша. Он влюблен в человеческую женщину и хочет любить ее в дальнейшем. Но не может побороть свое эго.

Постум. Влюбился в человечью самку?

Миша. Да.

Постум. В шалаву подзаборную?

Миша. Нет, в хорошую женщину, но любить не может, нет органа.

Постум. Члена нет?

Миша. Духовного органа нет.

Постум. Ты хочешь пришить ему духовный орган?

Миша. Суровыми нитками! Я проведу его через каскад художественных акций, хеппенингов и мистерий. Я, конечно, не альфа и омега, но я вполне себе бета и гамма! Он воскресит Коляшу

и обретет Дух! Центральный хеппенинг так и называется.....

воскрешение Пелагова!

Постум. И как он станет воскрешать нашего Коляшу?

Миша. Соберет его посмертную книгу собственными руками, ну, под моим, естественно, руководством, а после профинансирует издание, потратится на рекламу, на продвижение..... все по-взрослому! И сама мистерия воскрешения будет способствовать зарождению Духа в его костях, черепе, ресницах, предстательной железе. В этом смысл трансмутации!

Постум. Сказочный мечтатель, идиот, вот кто ты!

Миша. Красивая пара, они мне понравились. А ты почему светишься, иннок? А?

Постум. Нимб увидел над головой?

Миша. Глаз сверкает, такой возбужденный собачий глаз! Что случилось?

Постум. Мы решили пожениться!

Миша. Кто вы?

Постум. Я и Елизавета, сделал ей предложение!

Миша. И она согласилась?

Постум. Мы любим друг друга!

Миша. Развалина старая! Любовь для молодых! Куда ты лезешь!

Постум. Она разочаровалась в юных позитивистах. Ей нужен волшебный трубадур, сказочный менестрель!

Миша. Посмотри на себя в зеркало, кобелина бэушная!

Постум. Только ты за порог, целуемся до помрачения ума, как школьники! Я еще могу стать отцом, как Моисей! Мы подарим миру новенького свежего Бога, он сделает то, что не смог сделать Иисус, спасет человек от заикленности на самих себе! Простой парень в

брючках и пальтишке, вот он выходит из метрополитена, закуривает. Невидимый миру спаситель! Ты против того, чтобы мы спасли человечество?

Миша. Я?! Конечно против!

Постум. Еще не хватало у тебя просить благословения!

Миша. А ты попроси у меня благословения!

Постум. Руки не распускай!

Миша. А ты попроси у меня благословения!

Постум. Благослови мусорные баки, проституток и пряди сухого говна, оно обильно лежит на газонах, слава москвичам! Они не убирают за своими собаками!

Миша. У девочки депрессия, она вся выгорела изнутри, и ты этим воспользуешься?!

Постум. Чем больше в женщине выгорает, тем больше в ней остается! Когда их сжигали на костре, они бежали бегом с костра на свидание! По крайней мере, рядом с ней будет человек, который ее не предаст.

Миша. Скоро весна! Запах талой земли сочится из-под снега! Собаки там такое вытворяют! А ты хочешь, чтобы она сидела на подоконнике и слушала твои стишата? Ей нужен молодой жеребец! Вот он, посмотри на него! Какая шея, грива! Настоящий производитель!!!

Постум. У нашей девочки сегодня день рождения. Она нас приглашает.

Миша. Куда?

Постум. Круглосуточный мексиканский ресторан на Патриарших. В два ночи. Деньжаток где-то надыбала. Кажется, звонила подруге.

Миша. А подарок?

Постум. Просила не заморачиваться.

Миша. Действительно! Что мы можем подарить богатой девушке, кроме самое себя?

Постум. Я жду тебя внизу.

Миша. Погоди, вместе выйдем!

Постум. Мне нужно отлить.

Миша. У нас в музее два туалета, заодно руки ополоснешь.

Постум. Я уж заглянул..... уж больно шикарно..... хрусталь и мрамор..... из меня не потечет, Мишань! На улице оно естественней! Ветерок под жопу поддувает, струю уносит влево, что само по себе мистично. А ручки..... те снежком ополосну.

Миша. Очеловечим хоромы, **Василий!** Посмотри, какой я бардачелло в кабинете устроил! Поставим выставочные стенды, экспонаты. “Николай Пелагов — великий московский поэт”! Запустим посетителей, фанов от литературы. Кто хочет, пусть курит, кто хочет, выпивает, кто хочет, любит красивых женщин, кто хочет, некрасивых, но чувственных! Здесь восемь комнат, **Василий!** Бахилы выдавать не будем! Берите гвоздь и делайте на стенке автограф! Помнишь подъезд в доме Михал Афанасьевича? Как мы разрисовывали стены! А? Мое слово там до сих пор орет! Сорок лет прошло! Потерпи еще секунду, послушай, что я у Коляши нашел! Вообще!

Постум. Отпусти, пожалуйста!

Миша. Читается над спящим соискателем духа в присутствии двух блистательных поэтов. Потерпи! *(Берет листок, читает.)*

Друзья, мои ушедшие друзья,

Вы в облак перистых разломы

Вошли носами, над землей скользя,

Накинув от дождя комбинезоны!

И я на небо синее смотрю,

И в перистых разломах Харе Кришна

Читаю мантры, вас боготворю

И спрашиваю: как вы у Всевышнего?

Вам в облаках, наверно, хорошо,

Носами зацепившись за белила,

В душе есть книжки мастера Ошо

И залежи британского винила!

Из яблок кислых вам построю храм,

На старой даче осенью глубокой,

Из высохшей листвы воскурим фимиам

Хипповой Маньке..... бледной, синеокой!

Постум. Недурно!

Миша. Он читал тебе это? Когда-нибудь?

Постум. Нет.

Миша. Таинственный, скрытный человек.

Постум. Скрылся от нас окончательно. Я могу идти?

Миша. Да!

Постум (*толкает Сергея*). Эй вставай, Дон Винченцо, жизнью
проспишь! (*Поспешно уходит.*)

Сергей (*просыпается*). Где я?

Миша. В собственной кроватке, малыш!

Сергей. Я заснул?

Миша. В ботинках и пальто. Тридцать четыре часа тому назад. Без
остановки, в две ноздри..... посвистывая!

Сергей. И что... ты не смог снять с меня мокрые ботинки?

Миша. Разве я похож на всепогодную гуттаперчевую служанку?

Сергей. Нет.

Миша. Скажи, что удивительного здесь происходит?

Сергей. Я не знаю.

Миша. Ты со мной разговариваешь!

Сергей. И что в этом удивительного?

Миша. Что от рождения ты пользуешься словом и ни разу не удивился этому!

Сергей. В каком смысле?

Миша. Господь дал нам слово. Мы пользуемся этим даром и не обращаем на это внимания! Мы не замечаем этого чуда! Как не удивляемся тому, что дышим!

Сергей. А я должен удивиться?

Миша. Да.

Сергей. Только проснулся, глаза открыл и сразу удивился?

Миша. Да. И поблагодарить за дар слова!

Сергей. Кого? Тебя?

Миша. Господа Бога!

Сергей. За что поблагодарить?

Миша. За то, что разговариваешь на человеческом языке и тебя понимают!

Сергей. Мне заняться больше нечем! *(Смотрит на телефон.)*
Двадцать шесть пропущенных звонков!

Миша. На колени!

Сергей. Только не это, мастер!

Миша. Я сказал: на колени!

Сергей. Перед кем на колени?

Миша. Пред Всевышним! Ты хочешь увидеть ее теплой и живой?

Сергей. Да!

Миша. На колени!

Сергей. Ну хорошо, встал!

Миша. Ты должен поблагодарить его за чудо языка! Я буду говорить тихо, а ты кричи во всю глотку!

Сергей. Куда кричать?

Миша. В уши родному городу! Я открываю окна настежь! Начинаем, повторяй за мной!

Сергей. И тогда она воскреснет?

Миша. Да!

Сергей. Мы будем кричать здесь, а воскресать она будет в лесу?

Миша. Да! Повторяй! Поблагодарим Господа нашего за алфавит!

Сергей. Поблагодарим Господа Бога за алфавит!

Миша. Громче!

Сергей. Поблагодарим Господа Бога за алфавит!

Миша. За то, что он дал нам букву “а”!

Сергей. За то, что ты нам дал букву “а”!

Миша. За то, что ты дал нам букву “б”!

Сергей. За то, что ты дал нам букву “б”!

Миша. Громче! За то, что он соединил “а” и “б” в слово “баба”!

Сергей. За то, что он соединил “а” и “б” в слово “баба”!

Миша. Поблагодарим за букву “в”!

Сергей. Поблагодарим за букву “в”!

Миша. И за слово “авва”!

Сергей. И за слово “авва”!

Миша. Поблагодарим Господа за букву “м”.

Сергей. Поблагодарим Господа за букву “м”.

Миша. И за слово “амен”!

Сергей. И за слово “амен”!

Миша. Амен!

Сергей. Амен!

Миша. И за слово “сенокосилка”! Отдельное спасибо!

Сергей. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

Миша. Громче! Чтобы город проснулся!

Сергей. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

Миша. В тебе появляется что-то человеческое! Вот тебе черновики. Это эссе безвременно усопшего нашего брата Николая Пелагова о Лотреамоне. Попытайся разложить странички по порядку. И пронумеруй. Они не пронумерованы. Соединяй по смыслу предложений.

Сергей. Ты куда?

Миша. Я должен отогреть кончик ее носа и мизинцы на ногах. Своим дыханием. Чао! *(Надевает пальто и уходит.)*

-

Сцена вторая

Мексиканский ресторан. За столиком Лиза, Постум, Миша.

Лиза. Моей матери снились исключительно кошмары, она открывала глаза и сразу же громко хлопала в ладоши, чтобы забыть все, что приснилось.

Постум. Кто ее научил?

Лиза. Сестра.

Постум. А ее кто научил?

Лиза. Одна женщина в поезде.

Миша. А ту кто научил?

Лиза. Один мужчина на велосипеде!

Постум. А его кто научил?

Лиза. Одна девочка на воздушном шаре!

Миша. Дзен!

Постум. Я испытал просветление!

Подходит официантка.

Официантка. Ваше мясо, ножи для стейков. Аккуратно, ножи очень острые!

Миша. Мамонтытина! Великолепно!

Постум. Я вегетарианец.

Лиза. Мясо — это чистый гемоглобин. Гемоглобин — это транспортный белок. Он поставляет кислород в мозг. Ты много читаешь и пишешь, любимый!

Постум. Боже мой, ты заботишься о моем мозге, девочка моя, это так трогательно!

Миша. Заплакал! Больше не наливать!

Лиза. Павел Андреевич, успокойтесь!

Постум (*вытирает слезы*). Это так трогательно!

Миша. Трогательно! Еще бы! А о моем мозге кто позаботится?

Постум. Патологоанатом!

Лиза. Павел Андреевич!

Миша. Мы день рождения празднуем нашей музы или упражняемся в чернухе?!

Постум. Не нашей, а лично моей собственной музыки!

Миша. Для друга пожалел?

Постум. Ты мне в друзья не набивайся, я тебя второй раз в жизни вижу!

Лиза. Не ссорьтесь!

Постум. За гений чистой красоты! За тебя, любовь моя!

Выпивают.

В ресторане появляется Сергей.

Сергей (подходит к их столику). Здравствуй, Лиза.

Лиза. Вы обознались. Я не Лиза.

Постум. Любимая, кто это?

Лиза. Я не знаю, любимый!

Сергей. Я присяду?

Постум. Ты хочешь, чтобы незнакомец присел за наш столик?

Лиза. Не хочу!

Постум. Скатертью дорога, дорогой друг!

Сергей. Лиза, только два слова!

Миша. Как ты нас нашел, змееныш?! Он не спал, он притворялся, он все слышал..... и про ветерок в жопу, и про “ополосни руки снегом”..... и про все, все, все! Посвистывал и похрапывал, сука, как натурально! И ножками подергивал, судороги имитировал!

Постум. Пошел вон, проваливай! Сказано русским языком, или тебе придать ускорение?

Единственный посетитель ресторана, сидевший спиной к залу, оборачивается, встает, подходит к столику. Это С т у п е н ь к о в.
С т у п е н ь к о в. Потеше нельзя?

П о с т у м. А, Ступеньков! Здорово!

М и ш а. Трындец! За нами следят!

П о с т у м. Что-нибудь написал? Хокку или хайку на худой конец?!

С т у п е н ь к о в. Да вот сию работаю, царапаю бумагу! Но это так...
... лирика..... а вообще, я в ночную..... на работе, ожидаю одного
человечка. Надо с ним переговорить. Накоротке.

П о с т у м. Почитай нацарапанное!

С т у п е н ь к о в. Сыровато еще! *(Лизе.)* Рад видеть живой, зайдете
ко мне в отделение, напишете заявление о том, что вы нашлись.....
потеше..... моя визитная карточка.

Л и з а. Я обязательно зайду!

С т у п е н ь к о в *(Сергею).* Как себя чувствуете?

С е р г е й. Выспался.

С т у п е н ь к о в. Поздравляю. Не надо во весь голос. Потеше,
пожалуйста!

М и ш а. Мы нарушаем общественный порядок?

С т у п е н ь к о в. Вы мешаете мне работать! Я застрял на строчке!

П о с т у м. А, это другое дело!

М и ш а. О чем стихи?

С т у п е н ь к о в. Пробую написать стихотворение о море: семь лет
на море не был, скучаю. Первые две строфы..... очень даже... а
дальше тупик, с рифмой не ладится! Потеше, граждане! *(Уходит
вглубь ресторана.)*

С е р г е й. Лиза!

Лиза. Я не Лиза!

Постум. Она не Лиза! Моя супруга... зовут Настей! Вы не верите?

Сергей. Не верю!

Постум. Настенька, скажи..... как тебя зовут?

Лиза. Анастасией!

Постум. Вот видите..... вы обознались!

Миша (*Сергею*). Что ты здесь делаешь? Я еще не закончил процесс трансмутации тебя в метафизическую сущность! Тебе здесь нельзя, малыш, это опасно для жизни! Ступай в музей..... нумеруй страницы, воскрешай Колю.

Сергей. Вы очень похожи на одну мою знакомую!

Лиза. Неужели?

Сергей. Да! Этой зимой она покончила жизнь самоубийством. В легком платъице легла в снег!

Постум. Бедняжка! Как жалко!

Сергей. Я хочу попросить у нее прощения.

Лиза. Положите на могилу цветы!

Постум. Отслужи заупокойную.

Сергей. Не можем найти тело.

Лиза. А я тут при чем?

Сергей. Я хочу поговорить с вами! Как будто вы — это она!

Лиза. Зачем?

Сергей. Посоветовал психотерапевт найти девушку, похожую на Лизу как две капли воды, поговорить. Чтобы сублимировать и не сойти с ума!

Миша. Я превращу в жабу, посажу в аквариум с самцами, и они взнуздают тебя, клятвопреступник! Сгинь! Иди в музей, работай, двигай науку!

Сергей. Позвольте я иногда буду называть вас ее именем?

Лиза (Постуму). Любимый, он хочет назвать меня чужим именем, ты не против?

Постум. Пусть балтосит, лишь бы свалил побыстрее!

Сергей. Лиза!

Она молчит.

Скажите..... “да, милый”. Она так говорила: “да, милый”.

Лиза. Сказать, что он милый, Павлик?

Постум. Пусть подавится!

Лиза. Да, милый.

Сергей. Я очень скучаю по тебе, Лиза, я счастлив тебя снова увидеть.

Лиза. Да, милый.

Сергей. Да, мы стояли на перекрестке и целовались как оглашенные! Я виноват, я медленно, втайне от тебя все эти последние месяцы потихонечку убивал чувство к тебе. Я хотел опошлить чувство к тебе! Отравить! Избавиться от него!

Лиза. Это очень плохо..... некрасиво..... милый.

Сергей. Я каюсь! Прости за малодушие!

Лиза. Хорошо, что каешься, милый!

Сергей. Я люблю тебя!

Лиза. Я всю жизнь мечтала сбежать с уроков..... милый..... завидовала храбрым одноклассникам..... я ушла из жизни... ..обо мне забывают те, кто еще недавно помнил. Вчера шла по улице и

обратила внимание..... уже не отражаюсь в витринах. Это печально, но трогает до самой души. Благодарю тебя за то, что предал!

Постум. Он недостоин четверти одного твоего слова!

Миша. Ты же поклялся своею жизнью, глупый, повиноваться мастеру! Иди домой!

Сергей. Тебя... ждет твоя любимая музыка, сладкая постелька, бокал божоле, ванна на львиных лапах! Поедем, пожалуйста! Завтра проснешься, примешь душ, наденешь любимую шелковую пижаму. Позавтракаешь. Капучино, омлет, круассан с ягодным вареньем! А вечером улетим на море, на Багамы, как мечтали в то утро, из этой холодной проклятой зимы.

Миша. Проклинать зиму — преступная неосторожность.

Сергей. Мы будем жить в разных номерах, я не прикоснусь к тебе, обещаю. Будешь одна бродить по пляжу, купаться, наслаждаться теплом и пить вино! А когда захочешь увидеть меня, позовешь, позвонишь в номер!

Постум. А насладиться сорокаградусным морозом? Не пробовал?

Миша. Нырнуть в прорубь!

Постум. Выйти босиком на лед!

Миша. Растереться снегом!

Постум. По дороге домой жадно съесть мороженое в стаканчике!

Миша. Прийти домой, открыть первую страницу книги о полярниках!

Постум. Представить себя единственным выжившим!

Миша. Одиноким путником среди арктических льдов!

Постум. В разорванной палатке!

Миша. И дырявом носке.

Постум. А вокруг такая красотища! Льды, торосы! Романтика!

Сергей. Мы отмучались, девочка моя! Я люблю тебя! Пойдем.

Лиза. Я соскучилась по солнцу. Это сильнее меня, Постум.

Постум. Ты делаешь ошибку, любимая! Надо с точностью до наоборот..... бежать в зиму, а не от зимы! Мы с тобой поедем на Север, на Чукотку! Будем танцевать с бубном вокруг костра, под нами будет полтора километра вечной мерзлоты!

Лиза. Нет, я хочу на солнце, Постум, щекой почувствовать, какое оно горячее.

Сергей. Где твоё пальто?

Постум. Постой, Лиза!

Сергей *(подаёт пальто)*. Одевайся!

Постум. Оставь её в покое, проваливай!

Сергей. Я с уважением отношусь к вашему возрасту, однако с трудом себя сдерживаю.

Лиза. Он своё получил, с лихвой! Отпусти меня, Постум!

Постум. Не верь ему — это астральный вампир! Пустышка. Ноль!

Сергей. Она пойдёт со мной!

Постум. Нет!

Сергей. Да.

Лиза. Я поеду домой! *(Идёт к выходу с Сергеем.)*

Постум. Ещё одна трагедия в этом мире. Юную Беатриче уводят от Данте.

Миша. Наверное, в этом есть своя логика. Отпусти их. Они не хотят воскрешать умерших, они хотят совокупляться и взбивать солёную пену, как дельфины! Это молодость, гормоны, это жизнь!

Постум. Это не жизнь! Это смерть! *(Берёт нож со стола, догоняет Сергея.)* Эй ты, форточник! *(Бьёт его ножом.)*

Сергей падает.

Миша. Идиот! Старый кретин!

Лиза (*кричит*). Сережа!

Ступеньков (*с телефоном, в трубку*). Алл_э, дежурный.....

Дергачев, вызывай “скорую”, проникающее ножевое ранение в грудь! Да нет, не я ранен...

Постум. Вообще жизнь в середине восьмидесятых была достаточно тоскливой, не было такой шумихи, суеты, рекламы, Интернета, все было как-то победнее..... зато были кинематограф и литература!

Лиза. Кровь! (*Падает.*)

Миша. Что с ней?

Ступеньков. Потеряла сознание.

Постум. Книги были на бумаге, они не были цифровыми, кино было на целлулоиде, кинокадр дышал фотографической прелестью! Наступила мертвая цифровая цивилизация... Поэзия и литература вымерли вместе с кинематографом. Я зашел в кинотеатр: страшное зрелище, несуществующие виртуальные люди смотрят на цифровых пауков! Бессмысленное нагромождение виртуальности! Дурная бесконечность беспочвенного воображения! (*Падает.*)

Ступеньков. Влажный, вспотел... сердечный приступ, инфаркт!

Миша. Перенервничал малость.

Ступеньков. Еще бы..... в таком преклонном возрасте впервые завалить человека! (*В трубку.*) Дергачев, алл_э, две машины “скорой”, ножевое ранение и инфаркт. Оба еще живы!

Миша. Как ты себя чувствуешь, убийца?

Постум. Мир расстается с буквой, он идет к цифре, а это значит он расстается с духом! Это совершенно другая реальность! Она есть не совсем полноценная реальность!

В кафе входит человек.

Человек. Добрый вечер. Я за этот столик. У окошка!

Официантка. Меню возьмите!

Человек. Что здесь происходит?

Официантка. Человека зарезали, потом девушка упала в обморок, она боится крови, а потом у старика случился инфаркт.

Человек. Я пойду!

Ступеньков. Постойте, пожалуйста, можно вас на одну минуту? Остановитесь!

Человек достает пистолет и стреляет в Ступенькова. Тот падает, человек уходит. Лиза, Постум и Ступеньков лежат на полу.

Миша. Живой?

Ступеньков *(в трубку)*. Алл,ё, Дергачев. Я ранен, он был здесь..... выстрелил в меня! Еще одну "скорую", третью..... проникающее пулевое!

Миша. Как вы все потрясающе падали, словно колонны Парфенона, это было грандиозно! Завораживает! *(Ступенькову.)* Возьмите салфетку, закройте рану, держите рукой! Как себя чувствуете?

Ступеньков. Терпимо.

Лиза *(очнувшись)*. Где я, кто я? Что здесь происходит?

Миша. Мы на Багамах.

Лиза. А где море?

Миша. Океан, вот он перед тобой. Парусник на горизонте, не видишь?

Лиза. Нет.

Миша. А солнце видишь?

Лиза. Нет.

Постум. Дельфин выскочил из воды и молится прямо в солнце!
Сверкающая молитва превращается в луч!

Сергей. Я вижу! Я тоже вижу! И еще павлины рассекают на
скутерах!

Сирены “скорой помощи”.

Ночь четвертая

Сцена первая

*Миша и Лиза входят в больничную палату. Сергей в постели,
весь в проводах. Рядом стойка с медаппаратурой.*

Лиза. Добрый день.

Сергей. Добрый!

Лиза. Как дела?

Сергей. Я живой.

Лиза. Слава богу!

Сергей. Операция на сердце..... три с половиной часа.

Лиза. Все обошлось, вот и прекрасно!

Сергей. Это так жестоко, так бесчеловечно! Зачем он это сделал?

Миша. Не обижайся, старческий эротический маразм!

Сергей. Вы не могли бы оставить нас наедине?

Миша. Сам виноват. Я сказал “иди от греха”, а ты остался!

Сергей. Магистр, на одну минуту..... пожалуйста!

Миша. Если что, я рядом! *(Выходит.)*

Сергей. Я попросил не колоть морфий, от морфия у меня
галлюцинации! Но ты не из воздуха соткана, правда, любимая?

Лиза. Нет, милый!

Сергей. Можно я прикоснусь к тебе?

Лиза. Прикоснись.

Сергей. Твоя рука?

Лиза. Да, это моя рука.

Сергей. Это так ужасно! Все, что с нами происходит.

Лиза. Я виновата, надо было отшутиться и не принимать все так близко к сердцу. Подумаешь, большой американский поцелуй. На перекрестке!

Сергей. Что это у тебя в руках?

Лиза. Заявление в прокуратуру. Я его написала от твоего имени!

Сергей. Давай сюда. *(Берет листок, читает.)* “Я, нижеподписавшийся..... Ирошников Сергей Александрович..... принимая во внимание возраст и состояние здоровья..... инфаркт миокарда..... нанесшего мне физическое увечье гражданина Постникова П.А. прошу закрыть уголовное дело..... открытое в связи с нанесением мне телесных повреждений...” Так-с! “Прошу вас не привлекать к уголовной ответственности.....” И что же, я должен простить этого поэта-коновала?

Лиза. Пожалей старика... ..он в тюрьме не выживет! Прости его! Подпиши! Ему скостят! Он прекрасный человек!

Сергей. Кто ж спорит..... среди убийц разве бывают плохие люди?

Лиза. Я прошу тебя!

Сергей. Больно! Холодеют ноги..... Пальцы на руке перестали чувствовать! Кнопка вызова не работает. Попроси человека за дверью сходить на пост..... медсестру, дежурного доктора срочно!

Лиза. Минутку! *(Выглядывает за дверь.)* Михаил Аркадьевич, сходите на пост, попросите медсестру!

Сергей. Быстрее..... пожалуйста!

Лиза. Все будет хорошо, я слышу шаги, они идут, доктор идет, потерпи минутку!

Входят две молодые красивые женщины, дежурный доктор и медсестра, одна постарше, другая совсем молоденькая. Они выглядят странно: обе на высоких шпильках, с ярким макияжем. За ними осторожно входит Миша.

Доктор. Что происходит, больной?

Сергей. Я умираю, доктор!

Доктор. Успокойтесь, больной!

Сергей. Помогите мне! Я умираю!

Доктор (медсестре). Настенька!

Медсестра. Сердце останавливается! Укол? В сердце?

Доктор. Поцелуйте больного! В губы! Ну, быстрее же, он уходит!

Медсестра целует Сергея в губы.

Да нет же! С чувством! Ему нужен большой американский поцелуй. Как в кино пятидесятых. Тогда это было очень модно. Секунд на двенадцать. Я засекаю. Быстрее, ну что вы мешкаете? Какие же вы все неумехи! Я сама! (Отталкивает медсестру, целует Сергея долгим поцелуем.) Вам легче, больной?

Сергей. Легче!

Медсестра. Анастасия Анастасьевна! Пульс пятьдесят!

Доктор. Уже неплохо! Дайте-ка вашу руку. Возьмите меня этой рукой за грудь. Не бойтесь сделать мне больно. Прекрасно! Очень чувственно! У вас нежная большая рука.

Сергей. Доктор, под халатом..... ничего!

Доктор. Кардиология, дела сердечные, так сказать! Мы лечим естественном!

Сергей. Какое у вас приятное шелковистое тело, доктор!

Доктор. У меня очень хорошее тело, но у Настеньки лучше! Она помоложе.

Сергей. Я буду жить, доктор?

Доктор. Если будете страстно, с большим чувством лечиться! Я вам прописываю Настеньку. Она ваша на всю ночь. А кто эта молодая красивая молодая женщина? Ваша жена?

Сергей. Невеста, доктор!

Доктор. Вам нужно стимулировать сердечную мышцу. Было бы хорошо, если бы ваша невеста присоединилась к Насте! Только это выведет ваш миокард из состояния пунктурной экстрапуляции. Я прописываю вам камасутральную полигамию, любовь втроем. Вы резко пойдете на поправку! Я посмотрю, если что, приду на помощь. Не волнуйтесь, я рядом, больной.

Сергей. Пожалуйста, присоединяйся, любимая! Просьбу не возбуждать уголовное дело я подпишу в момент наивысшего сексуального возбуждения! Разве это пиршество, не эстетство, разве это не поэтично? Магистр, разве вам не кажется игра слов волшебной! Ну? Это будет впечатляющий перформанс, не так ли, мастер? Величайший поэт эпохи умирает в тюремной камере. Спасай его! Ты современная женщина! Мастер! Что вы молчите! Благословите ее на подвиг! Ну?

Лиза раздевается, подходит к кровати.

Вот это настоящая любовь, подвиг самопожертвования! “Молодое тело приносит себя на жертвенный алтарь ради старческого тела, приготовленного к тлению”. Идите ко мне, девочки мои, не стесняйтесь!

У Миши вдруг звонит телефон.

Миша (в трубку). В котором часу? Сегодня вечером? Царство ему небесное.

Л и з а. Что случилось?

М и ш а. Он умер!

Л и з а. Кто умер?

М и ш а. Постум, три часа тому назад..... в тюремной больнице.

Второй инфаркт! У тебя с собой тот листочек с “Пингином”?

Л и з а. В сумке.

М и ш а. Прочитай!

Л и з а. Что прочитать?

М и ш а. Стихотворение.

Л и з а. Сейчас, здесь?

М и ш а. Да!

Л и з а. По-моему, не самое подходящее место и время.

М и ш а. Монотонно. Без выражения.

Л и з а *(достает листок, читает).*

Пингвин веселый умирал во сне,

Хотел проснуться, только было поздно.

К смертельной привыкая новизне,

Тихонько трогал клювом черный воздух!

Ледовый век, увядшие мечты он пережил

И в бледные постели

Светящееся тело положил,

Когда, прощаясь, гимны ему пели.

Его следы уснули на снегу,

И льдины городов осиротели.

Они идут, но медленно, ко дну,

Под траурную музыку метели.
Смешалось все, как будто бы во сне,
И ангел светлый, как прибой, качаясь,
Идет с его душою налегке,
И волны плачут, пенясь и печалясь.
Он — человек, похожий на птенца,
Лежал, распластан в белой колыбели,
Без мысли, без движенья, без лица,
Ногами чувствуя, как дует из-под двери.
А вдалеке корабль белый плыл,
И музыка сочилась через трубы,
Пожарами на палубах светил
И целовал морские дали в губы.....

Медсестра. Хорошие стихи, мне понравились.

Сергей. Очень недурно-с.

Лиза. Я их купила за пятьсот долларов. У автора. Как ты думаешь, не продешевила?

Сергей. Я бы поторговался!

Медсестра. Я тоже когда-то баловалась стишками, еще в школе.

Лиза (*одевается, Мише*). Пойдем отсюда поскорее!

Миша. Кто же покидает банкет, когда на стол подаются самые выдающиеся лакомства! Сделайте милость, прочитайте ваши вирши!

Медсестра. С удовольствием, я в школе очень любила выступать. В пятнадцать лет написала.....

Миша. Ну?!

Медсестра.

Ты меня завораживаешь,
А зима меня затвораживает,
Это чувство меня обезбоживает,
Эта нежность меня обезвоживает,
Новый год меня подытоживает!
.....с тех пор ни строчки!

Миша. Bravo!

Сергей. Чудесно, Настенька! Кто мог подумать, что из гимназистки выйдет девушка по вызову!

Миша (*доктору*). Анастасия Анастасьевна! А у вас есть что-нибудь? Баловались?

Доктор. Да.

Миша. Прочитайте!

Доктор. Всего две строчки, в тринадцать лет написала, весной.
Но запомнила навсегда!

Миша. Ну!

Доктор.

У меня ладони длинные!

Летят пушинки тополиные!

Миша. Обморок! Холодный! Чудесно! А теперь моя очередь!

Мы всего не написали!

Мы себя не допознали!

Мы не отрефлексировали сущее!

Мы не намыслились!

Мы не наговорились!

Мы не напутешествовались!

Мы не насмотрелись на водоросли!

Мы не нажглись костров!

Мы не поняли смысл Луны!

Мы не поняли смысл женщины!

Мы не отвоевали наши знамена!

Мы не насиделись на подоконнике!

Мы не совратили ласточек-девственниц!

Мы не посчитали стрекоз!

Мы когда-нибудь сделаем все это!

Амен!

Миша. До свиданья, Настеньки! Мы уходим! До свиданья, талантливые, красивые, сексуальные ветреницы!

Сергей. Чао, магистр, передайте, пожалуйста, Господу Богу спасибо за букву “у”! И отдельное спасибо за слово “Лимпопо”! И за слово “конвергенция” кланяйтесь Богу в пояс!

Миша. Я тебе вот что хочу сказать. С этой минуты... ты Лейла.

Сергей. Кто я?

Миша. Ты Лейла!

Лиза и Миша уходят.

Сцена вторая

Лиза и Миша.

Лиза. Все всегда в этой жизни по какой-то причине складывается не в мою пользу.

Миша. Не унывай...

Лиза. Он писал удивительные стихи!

Миша. Да он и сейчас лежит в тюремной больнице и пишет удивительные стихи.

Лиза. Пишет мертвый?

Миша. Пишет живой! Не было звонка из тюрьмы!

Лиза. Я слышала..... был звонок!

Миша. Есть такая функция в телефоне..... ложный вызов. Нажимаешь кнопку — телефон звонит..... я подумал, что Павел Андреевич был бы против твоего участия в групповени!

Лиза. А вы не могли бы нажать на волшебную кнопку чуть пораньше, Михаил Аркадьевич?

Миша. Знаешь в каком году в последний раз я живьем видел обнаженное женское тело? В эпоху плиоцена, когда динозавры бегали по планете!

Лиза. И что, обязательно было читать стихи обнаженной?

Миша. Любовь и смерть обязаны были встретиться... сегодня в ноль-ноль тридцать одну в больничной палате. Любовь — это тело, смерть — это реквием!

Лиза. А нельзя ли было прочитать топлесс?

Миша. Ты что, набиваешься мне в художественные руководители, детка?

Лиза. Его могли бы освободить до суда под подписку о невыезде!

Миша. Все самое лучшее в мировой литературе было написано ээками! Достоевский..... Маркиз де Сад, Шаламов. А какая поэзия создана за колючей проволокой..... а какие песенки! Заслушаешься!

Лиза. А если не выживет?

Миша. Это будет по-своему прекрасно..... московский поэт Постников умер в “Матросской Тишине”! Круто..... посмертная слава за мученичество!

Лиза. А почему он Лейла?

Миша. Ответ на этот вопрос известен только ангелам. Всякое слово, которое появляется в моем сознании, есть откровение!

Лиза. Чулок поехал!

Миша. Куда?

Лиза. Куда-куда, в Лос-Анджелес!

Ночь пятая

Заснеженное поле. На дороге автомобиль. Рядом Постум, Миша и Сергей.

Миша. Хеппенинг номер четыреста сорок три-бис. Здесь заканчиваются слова и начинается судьба!

Постум. Судьба — это то, что чревато неизвестностью, то есть гибелью! Итак, господа..... мы находимся в центре заснеженного бескрайнего русского поля. Слева от меня Ромео! Справа автомобиль с теплым салоном и включенным двигателем. До ближайшего населенного пункта двадцать шесть километров! Обесцененная — не путать с обценной — человеческая речь на наших глазах должна превратиться в поступок и извлечь смысл, таким образом, человек имеет возможность испытать собственную судьбу.

Миша. Хеппенинг регистрирует на видеофотоаппарат Постум..... матерый московский поэт, отлежавший в тюремной палате за любовь пять месяцев и отмотавший срок на нарах!

Постум.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный!

Из тонкой лирики, не из гламура и попкорна!

Миша. Через десять минут по этой дороге должна поехать Джульетта, она засиделась в гостях у подруги в коттеджном поселке “Алехново” и в сей поздний час возвращается в город. Ромео, он же Лейла, раздевается донага и нагишом идет вдоль дороги. Джульетта за рулем. Она не знает, что в дороге ее ждет сюрприз! Мы не проболтались!

Постум. Клянусь!

Миша. Она едет себе и едет, и слушает музычку..... что-то очень легкое вроде “Юритмикс”. И вдруг, о господи, она видит обнаженного паренька по прозвищу Лейла, идущего вдоль дороги в неизвестность! Она смотрит на термометр, что на приборном щитке автомобиля. Термометр показывает минус пятнадцать по Цельсию!

Постум. Вариант первый..... ее сердце сжимается от любви и жалости..... Джульетта притормаживает и сажает Лейлу в машину! Таким образом, он получает жизнь и прощение!

Миша. Лейла умирает!

Постум. Мужчина получает почетное имя Сережа!

Миша. Вариант второй..... Джульетта продолжает свой путь. В таком случае Лейла превращается в замороженного карася! Вариант третий: Лейлу подбирает попутчик. Но принимая во внимание ночь и удаленность дороги от населенных пунктов, это маловероятно, хоть и возможно. Лейла остается Лейлой!

Постум. Вы готовы принять участие в акции?

Сергей. Да.

Постум. Вы понимаете, что рискуете жизнью?

Сергей. У меня нет другого способа вернуть ее!

Миша. Я бы на твоём месте, малыш, попробовал соскочить.

Сергей. Не получается!

Постум. Бедолага!

Миша. Если она не возьмет тебя в машину, ты умрешь от переохлаждения!

Сергей. Она притормозит!

Миша. У него мания!

Постум. Она желчная, брезгливая и мстительная! И не очень себе..... есть и покрасивше!

Миша. В этой жизни все заменимо, с одной расстаеться, находишь другую, одни часы потерял, покупаешь другие, один человек умирает, другой приходит в мир.

Постум. Таким создал мир Господь, здесь нет ничего уникального, все взаимозаменяемо.

Миша. Одумайся, малыш!

Постум. Итак, готовы ли вы начать хеппенинг?

Сергей. Да.

Постум. Ключи от машины!

Сергей отдает ключи.

Миша. Раздевайтесь. На ногах вы можете оставить ботинки! Оставайтесь в рубашке и брюках. Возьмите книгу.

Постум. В руках у влюбленного свеженькая книжка стихотворений московского поэта Николая Пелагова. Избранное.

Миша. Оставим его одного на дороге! В рубашке, штанишках и с книжкой Коли Пелагова в руке!

Постум. Я не водил машину двадцать пять лет, да сопутствует мне удача!

Миша и Постум садятся в машину и уезжают. Полураздетый Сергей идет по дороге. Ночь, звезды.

Эпилог

Ступеньков. Мы нашли тело мужчины на обочине дороги, в снегу, в руках он сжимал книгу стихотворений поэта Николая Пелагова. Он прижимал ее к сердцу! После публикации новости о странной смерти в интернет-портале “Яндекс” книжка поэта Пелагова стала бестселлером и принесла поэту славу. Женщина, которую он ждал на дороге, сказала, что не заметила мужчину на обочине. Мела метель. Спустя год я закончил свое первое стихотворение. Я работал долго, пока каждое слово не стало на свое место. Послушайте! *(Читает.)*

При свете маяка читает,
Полночник — белый теплоход,
Свеча над городом мерцает!

Сады повисли в тишине,
А ветер с моря, теплый ветер
Приходит запахом во сне.

Земля сочится и кровит
От спелых вишен, палых вишен.
Свеча над городом горит,
И запах моря еле слышен.

В этом блокноте я его написал вот этой шариковой ручкой! По крайней мере, теперь..... я точно знаю, господин Чжао Лянь, что

имею полное право находиться на государственной службе!

Благодарю вас!

Занавес